

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

© 2022 Сархатов Рамазон Исматович

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань

E-mail: sarkhatov93@mail.ru

Трудовая миграция играет решающую роль в поддержании экономик центрально-азиатских стран. Экономический кризис, а также вызванное им сокращение российского рынка труда, на котором занято большинство таджикских мигрантов, создают новые трудности как для мигрантов, так и для населения стран, гражданами которых они являются. Значительное сокращение объема перечисляемых мигрантами на родину денежных средств, а также вероятность возвращения мигрантов на местные рынки труда, емкость которых ограничена, способны привести к еще более масштабному социальному, гуманитарному кризису. В работе выявлены тренды и закономерности развития мирового рынка труда для достижения целей устойчивого развития и развития человеческого потенциала и, в соответствии с конкретными приоритетами различных стран и интеграционных образований, влияния миграции на стимулирование инноваций и экономический рост, при этом центральное внимание уделено теоретическому обоснованию формирования системы управления миграционными процессами, также уточнена сущность и представлен методический подход к проблеме профессиональной разнородности трудовых ресурсов и роста их мобильности в рамках интенсификации мировых интеграционных процессов и формирования институтов международного трудового посредничества, который позволяет найти баланс интересов как принимающей мигрантов страны, так и совокупность государств с избыточной рабочей силой.

Ключевые слова: миграция, рынок рабочей силы, экспорта-импорта рабочей силы, миграционная политика.

Глобализация – это яркая тенденция в развитии современного общества. Несмотря на антиглобалистские движения и популяризацию идей глобализации, планетарное измерение прогресса сопровождается формированием единого информационного, финансово-экономического, образовательного и трудового – миграционного пространства. Процессы глобализации оказывают большое влияние на сферу занятости и развитие рынка труда. Его осязаемый и дискуссионный характер возрастает, поскольку занятость играет все более важную роль для прогрессивных изменений в обществе. Это социально значимый процесс, обеспечивающий каждому работоспособному человеку возможности для самореализации, получения средств существования и удовлетворения потребностей более высокого порядка. Последствия влияния глобализации на рынок труда и занятость следует определять на основе анализа состояния их развития в различных странах мира. Различия или сходство между странами подтверждает их конкурентоспособность в глобальной сфере свободного перемещения ресурсов.

Международное сообщество в лице международных организаций, в частности Международной организации труда, Международной Организации по миграции, прилагает значительные усилия для пропаганды идей достойного труда, максимального вовлечения людей в различные виды деятельности независимо от их трудоспособности (возможности трудоустройства людей с особыми потребностями). Особую проблему представляют нарушения детского труда, вызванные интересами теневого бизнеса, в том числе определяющими поведение субъектов рынка, имеющих сбережения по всем статьям расходов [2].

Основными действиями международных организаций, силовых структур ведущих стран мира являются формирование единого нормативно-правового поля. Информационный портал NORMLEX представляет интересные данные о количестве ратифицированных международных нормативных правовых документов, относящихся к сфере занятости и поддерживаемых международной организацией труда.

В среднемировом измерении существует множество проблем. По словам Р. Стаканов, во втором десятилетии XXI века на мировом рынке труда сохраняются значительные диспропорции, которые особенно обострились с началом мирового экономического кризиса 2014 года; объемы безработицы остаются значительными, категории работников, которые длительное время остаются безработными, расширяются в абсолютном выражении; наблюдается высокий уровень безработицы среди молодежи, резко повышающийся после 2014 года; наибольшую опасность для глобального экономического развития представляет сокращение занятости среди высококвалифицированных работников, рост производительности труда которых имеет решающее значение для устойчивого развития постиндустриальных обществ [3].

По результатам анализа мирового рынка труда К. Петренко и В. Пихуль сделал вывод, что она характеризуется следующими основными тенденциями: рост мировой безработицы, вызванный кризисом и развитием новых технологий; преобладающий рост занятых в сфере услуг и снижение в промышленности и агропромышленном комплексе; рост миграции и «утечка мозгов» [5].

Актуальной проблемой развития мирового рынка труда является поляризация стран по уровню их развития. Эту проблему следует рассматривать как проявление ограниченных возможностей труда и развития в более бедных обществах. Такое различие является разрушительным и для развитых обществ.

По мнению В. Осокина и Н. Руденко, негативным результатом глобализационного воздействия мировой экономики на развитие национальных рынков труда является сохранение обновленной структуры занятости в результате возможностей реализации интересов экономически развитых стран в системе международного распределения рабочей силы, несбалансированность структурных изменений в трансформационных экономиках с требованиями инновационных преобразований [6].

О глобальной ситуации наглядно свидетельствует сравнение между группами стран. Примером этого может служить сравнение показателя уровня занятости в 2019 году в разрезе стран, разделенных по уровню человеческого развития (Россия входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития благодаря высокому уровню показателей образования). Этот показатель учитывается при расчете индекса человеческого развития.

Значение показателя уровня занятости не является определяющим для развития страны. Группа стран с очень высоким показателем человеческого развития обеспечена этим преимуществом скорее качественными показателями экономической активности и жизнедеятельности общества, чем количественными. Это уровень образования и объемы ВНД (Норвегия, Австралия, Швейцария, Германия, Дания, Сингапур, Нидерланды и др.). Уровень занятости значительно выше в среднем на 6,7% для стран с высоким уровнем показателя человеческого развития, включая Россию; однако она не в полной мере трансформируется в показатели экономического и инновационного развития.

Самый высокий уровень занятости характерен для стран с низким уровнем человеческого развития (Свазиленд, Сирия, Ангола, Танзания, Нигерия, Камерун и др. из 148 рейтинговых позиций). Эти результаты могут быть отчасти обусловлены необъективностью статистического учета, а отчасти-сохранением отсталых (доиндустриальных) форм занятости. Интересно сравнить полученные результаты с показателем, который также отслеживается при расчете индекса человеческого развития. Это число работников, работающих менее чем за \$ 3,10 ППС в день (0% от занятого населения). Этот показатель не встречается для стран с очень высоким индексом человеческого развития и стран группы ОЭСР [7].

По официальным данным, доля занятого населения, получающего менее \$3,10 ППС в день, составляет 68,4% для стран с низким показателем человеческого развития. Это очень высокий показатель, который наглядно показывает, насколько поляризован современный мир по уровню социально-экономического развития. Она оказывает непосредственное влияние на рынки труда и занятость в глобальном измерении.

Достаточно сложно говорить о возможностях развития трудового потенциала, самореализации, непрерывного развития с инвестициями в личный человеческий капитал, формирования социального капитала и т.д. с низким уровнем заработной платы. Значение показателя доли занятых менее чем на \$ 3,10 ППС в день поразительно для таких стран, как Бурунди, Мозамбик, Афганистан, Либерия и Нигер. В группе стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, включая Россию, самые высокие значения отмечены для Перу, Турции, Грузии, Монголии, Македонии, Доминиканской республики. Если мыслить глобально, то около 30% населения в мире зарабатывает

менее \$ 3,10 ППС в день. Доля этих лиц в России довольно низка [8].

Более серьезной проблемой для нашего государства является предвзятое представление уровня реальной заработной платы отечественной статистикой. Теневая система оплаты труда в России стала очень жесткой. Поэтому наблюдается недостаточная сопоставимость показателей бедности населения с социальной напряженностью (самооценкой своего материального благополучия домохозяйствами), с одной стороны, и относительно низкая доля низкооплачиваемых работников-с другой, что, однако, является удовлетворительным показателем по сравнению с соседними странами.

В рамках расчета Индекса человеческого развития показатели уровня занятости в разрезе агропромышленного комплекса и сферы услуг также актуальны для анализа инновационных изменений в развитии рынков труда. Общемировая тенденция к увеличению доли занятых в сфере услуг очевидна и понятна. Однако в этом есть определенные угрозы.

Мировые кризисные ситуации показывают, что страны с доминирующим сектором услуг (например, туризм) в экономике больше всего страдают от глобальных валютных колебаний и кризиса финансовых рынков. Материальный сектор производства по-прежнему должен оставаться ядром экономики, выступая в качестве стабилизатора в периоды циклических колебаний и кризисных ситуаций. Эта сфера занятости специфична.

В условиях недостаточного уровня технологического развития она требует квалифицированных рабочих кадров, что часто является дефицитом неэффективной мотивации. В условиях высокого уровня технологического развития, напротив, возникает проблема замещения рабочей силы автоматизированными и роботизированными системами. В любом случае занятость в материальном секторе должна регулироваться в сегменте и ориентироваться, прежде всего, на повышение производительности труда.

Другим подходом является маркетинг, при котором основное внимание уделяется готовому материальному продукту, который трудно представить в сфере услуг. Другим важным показателем является уровень безработицы, в том числе среди молодежи. Ситуация с этим показателем уровня развития рынка труда в разных странах мира крайне неоднородна. Например, в группе стран с очень высоким уровнем безработицы сре-

ди молодежи наблюдаются колебания в диапазоне 42,8% (Греция) – 0,5% (Катар). Другими странами с высоким уровнем безработицы среди молодежи являются:

- страны группы с очень высоким индексом: Греция, Испания, Хорватия, Италия, Черногория, Кипр, Саудовская Аравия, Португалия, Франция, Финляндия, Бельгия, Ирландия, Швеция;
- страны группы с высоким индексом: Босния и Герцеговина, Ливия, Македония, Сент-Люсия, Сербия, Армения, Тунис, Иордания, Албания.;
- страны группы со средним индексом: Южно-Африканская Республика, Намибия, Палестинское государство, Габон, Египет, Ирак;
- страны группы с низким индексом: Свазиленд, Соломоновы острова, Мавритания, Гамбия, Мозамбик[9].

Рост безработицы среди молодежи в большинстве стран с высоким индексом человеческого развития обусловлен дополнительным давлением мигрантов на внутренние рынки труда.

Тенденция к увеличению продолжительности трудовой жизни имеет дополнительный эффект, затрудняющий доступ молодежи к рабочим местам. То есть проблема занятости молодежи, будучи одной из самых актуальных в России, является серьезной проблемой для многих обществ. Однако если для стран с развитыми рынками труда высокая доля безработной молодежи является признаком высокой конкуренции и давления на вакантные рабочие места, то для стран с более низкими признаками конкуренции такая ситуация представляет собой риск миграционных потерь.

Молодежная эмиграция по сравнению с другими возрастными категориями оказывает очень сильное негативное влияние на возможности развития страны, начиная с аспектов демографического воспроизводства и заканчивая вопросами социокультурного единства.

Анализируемые показатели, учитываемые при расчете индекса человеческого развития, свидетельствуют о разнообразии международной ситуации с точки зрения состояния рынка труда и структуры занятости. Если представить себе функционирование мирового рынка труда без каких-либо границ, то этот «шаг» в нынешней ситуации был бы катастрофическим.

В настоящее время международным организациям необходимо приложить значительные усилия для уменьшения неравномерности социально-экономического развития между странами.

Важным выводом анализа Индекса человеческого развития является отсутствие корреляции между уровнем занятости и уровнем человеческого развития; самый высокий уровень занятости обнаружен для группы стран с низким уровнем индекса человеческого развития. Это означает, что совершенствование государственной политики занятости должно быть ориентировано на качественные показатели. Речь идет не о том, чтобы продемонстрировать относительно высокий уровень занятости и низкий уровень безработицы. Необходимо сопоставлять их динамику, в том числе по видам экономической деятельности, экономическим показателям, в частности, ВНД на душу населения, учитывать результаты инновационной деятельности, уровень доходов населения и др.

Заслуживает внимания проблема структурных преобразований занятости в развитых странах с дефицитом кадров. Эта проблема требует более детального описания. Известно, что рынки труда развитых стран развиваются более динамично. Потребности этих стран в достойной рабочей силе являются самоочевидными, в то время как соблюдение, по крайней мере, основных норм безопасности является крупным достижением для бедных стран.

Такие условия затрудняют качественную профессиональную подготовку в разных странах и перераспределение кадров из одних социально-трудовых систем в другие. В то время как профессии в совершенно новых сферах деятельности становятся актуальными для развитых стран, страны-доноры труда не могут удовлетворить этот спрос. Например, британская газета «The Telegraph» назвала самые востребованные и высокооплачиваемые профессии за 20 лет; это: архитектор виртуальных объектов; хранитель дома; консультант по здоровью; создатель части тела; специалист по наномедицине; врач, занимающийся проблемами памяти; персональный терапевтический ассистент; конструктор детей (генетика); плантатор вертикальных технологий; специалист по очистке компьютеров и мобильных телефонов от избыточных данных; аватар-конструктор;

усилитель мощности; программатор-сенсорный интерфейс [13].

Если потребность в таких профессиях будет усилена, то такие новые ниши станут очень дефицитными для рынков труда, которые удовлетворяют большинство профессиональных позиций за счет мигрантов. Поэтому развитие мирового рынка труда должно быть согласовано с образовательными процессами, предусматривающими перспективные направления занятости и, по возможности, заблаговременную подготовку кадрового резерва.

Таким образом, мировой рынок труда развивается в двух направлениях: в целостной ориентации на достижение целей устойчивого развития и развития человеческого потенциала и в соответствии с конкретными приоритетами различных стран и интеграционных образований.

Глобализация в сфере труда и занятости сопровождается интенсификацией миграционных процессов. По официальным данным, доля международных мигрантов в настоящее время составляет около 3% мирового населения. Доля мигрантов в структуре населения огромна для многих обществ. Примером могут служить показатели некоторых европейских стран: Лихтенштейн 63%, Андорра 60%, Монако 56%, Люксембург 44%, Швейцария 29%, Россия 14% [18].

Вопрос повышения конкурентоспособности внутреннего рынка труда стоит на повестке дня для большинства стран, в том числе и для России, чтобы не потерять трудовой потенциал, особенно молодежи, с высокой миграционной активностью населения. Поэтому маркетинговые подходы в этом отношении очень необходимы. Их актуализация для России обусловлена необходимостью применения на разных уровнях и с разными участниками. Цели таких инструментальных воздействий должны формироваться на основе анализа факторов, определяющих развитие российского рынка труда в условиях глобальной трансформации занятости, что является предметом дальнейших исследований авторов.

Библиографический список

1. Гурьева К. Н. Миграционные процессы на современном этапе развития мировой экономики / К. Н. Гурьева // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 3 (19). – С. 296–300.
2. Официальный сайт Организации Объединенных Наций (раздел Миграция) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/>

3. *Гуртов В. А.* Прогнозирование динамики спроса на рынке труда на различных фазах развития кризисных процессов в российской экономике / В. А. Гуртов, Е. А. Питухин, Л. М. Серова, С. В. Сигова // Проблемы прогнозирования. 2019. – № 2. С. 84–98.
4. *Егорова Л. А.* Факторы формирования рынка труда / *Егорова Л. А.* – М.: Дело и Сервис, 2017. – 96 с.
5. *Мэнкью Н. Г.* Макроэкономика / Н. Г. Мэнкью. – СПб.: Питер, 2017. – 560 с.
6. *Шлендер П. Э.* Экономика труда: Учебник / П. Э. Шлендер, Ю. П. Кокин. – 2-е изд., перераб. и доп. (ГРИФ). – М.: Издательство: Магистр, 2017. – 686 с
7. Глобальная практика по макроэкономике, торговле и инвестициям / Всемирный банк [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.worldbank.org/>
8. *Сергомасова Н. А.* Современные тенденции занятости населения в России/ Н. А. Сергомасова// Соц. политика и социология. – 2019. – № 6. – С. 40–47.
9. *Цапенко И.* Экономический цикл и международная миграция населения/ И. Цапенко // МЭ и МО. – 2018. – № 8. – С. 31–43
10. Официальный сайт Организации Объединенных Наций (раздел Миграция) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/>
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru>
12. *Гониева А. О.* Современные тенденции и проблемы международной миграции рабочей силы / А. О. Гониева // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 150–157.
13. Ван Миньянь Роль трудовой миграции в формировании и развитии мирового, российского и регионального рынка труда / Миньянь Ван, Е. Д. Платонова // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 8.
14. *Фахрутдинова Е. В., Хуснутдинова Л. М.* Бедность в структуре показателей качества жизни населения// Экономические науки. 2011. № 85. С. 78–82.
15. *Фахрутдинова Е. В.* Рынок труда и динамика его потребностей// Экономические науки. 2014. № 110. С. 43–46.
16. *Фахрутдинова Е. В., Кнни Ю. А.* Программы повышения трудовой мобильности в Республике Татарстан. // Экономические науки. 2014. № 121. С. 19–22.
17. *Юрков Д. В.* Вклад денежных переводов мигрантов в международные потоки капитала в развивающихся национальных экономиках// Вопросы экономики и права. 2016. № 100. С. 48–53.
18. Is migration good for the economy? // OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/>
19. *Abdulloev I., I. N. Gang, J.* Migration as a Substitute for Informal Activities: Evidence from Tajikistan // Research in Labor Economics, 2018. – Vol. 34. – P. 205–227.
20. *Danzer A. M., R. Grundke* Export price shocks and rural labor markets: The case of cotton in Tajikistan. Mimeo, 2019. – Vol. 7. – No. 2. – P. 190–202.
21. *Brown R., Olimova S. and Boboev M.* (2018) Country Report on Remittances of International Migrants in Tajikistan, in Study on International Migrants' Remittances in Central Asia and South Caucasus, Asian Development Bank, <http://www.adb.org/Documents/Reports/Consultant/40038-REG/40038-04-REG-TACR.pdf>.